

*6 АВГ 1982

Литературная Россия
г. Москва

2207

◆ КНИГА РЕДКОЙ СУДЬБЫ

В роли знаменитого налетчика

Однажды в редакции «Юности» я встретился с Б. Н. Полевым. Зная о моем пристрастии к книжному собирательству, Борис Николаевич не упустил случая поговорить о разритах. Вот и на этот раз зашла речь об особой прелесть писательских автографов.

— У меня целая библиотека составилась из книг с дарственными надписями. Просто молдовское ощущение испытываю, когда гляжу на автографы Симонова, Фадеева, Шолохова, Исаковского, — сказал Полевой.

— Тогда напишите что-нибудь и здесь, — попросил я, доставая из портфеля тонкую книгу. На яркой желтой обложке изображен милиционер. Даюя руками, в одной из которых к тому же пистолет, он держит за ногу человека, должно быть, преступника. Тот пытается ударить через забор. Книга называется несколько необычно — «Мемуары вшивого человека».

— Где вы разыскали сию древность? — Борис Николаевич даже привстал. — Это моя первая книга. В двадцать седьмом году вышла. В Твери.

И Полевой рассказал любопытнейшую историю. Во времена нэпа он, приняв вид знаменитого налетчика, три дня прозел в воровском «шалмане». Слава об этом налетчике докатилась до Твери, но в лицо его никто не знал. Полевой, наблюдая жизнь погромщиков, бандитов и карманников, пытался разобраться в причине падения этих людей.

Сюжет книжечки весьма «закрычен». Интересно и предисловие, в котором сделана попытка определить особенности молодого, но уже заметного таланта писателя: «Борис Полевой — литературный сотрудник газеты, совсем молодой, начинающий писатель. «Мемуары» — первая, так сказать,

«крупная» работа. Особенность Полевого — в тщательном и упорном собирании материала. Он пишет лишь об известном ему, что сам «понюхает», как он выражается. Одно время он давал очерки о деревне. Материал для них доставал, нанявшись на лето в батраки. С той же целью был рабочим на Пролетарке и на кожевенном заводе в Твери».

— Да тут уже есть мой автограф! — еще больше удивился Борис Николаевич, разглядывая книжечку.

Действительно, на титульном листе темными чернилами красуется надпись полувековой давности: «Ване Рябову! На память о Борисе, начавшем работу под твоим началом в «Пути молодежи». 13.XII.27 г. Борис Полевой».

— Ваня Рябов был славный парень! — вспоминал Борис Николаевич. — Представьте себе Тверь начала двадцатых годов. Здесь выходила губернская газета «Тверская правда». Как вкладка и ней — комсомольский выпуск «Путь молодежи». Редактором этого выпуска и был 24-летний член партии Ваня Рябов — боевой, энергичный журналист.

И Полевой рассказал о совместных путешествиях с Рябовым и другими молодыми журналистами, о трудностях того далекого времени.

Позже Иван Афанасьевич Рябов более двадцати лет проработал в газете «Правда», был членом редакционных коллегий журналов «Кроноднл», «Молодой колхозник» и других. Полевой навсегда сохранил к другу молодости теплые чувства.

Такова история этой редкой книжечки, на титуле которой через полвека после первой появилась и вторая дарственная надпись Бориса Николаевича, на сей раз адресованная мне.

Вал. ЛАВРОВ